

ФИНАНСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРЕДПРИЯТИЙ

FINANCES OF THE STATE AND ENTERPRISES

УДК 336.02; 338.2
DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-4-767-781

Преодоление бедности пенсионеров и повышение уровня пенсионного обеспечения в России в условиях структурной трансформации российской экономики

Дорофеев М.Л.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, 125993, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49
E-mail: dorofeevml@yandex.ru

Аннотация. Целью является обоснование направлений преодоления бедности российских пенсионеров в современных условиях функционирования пенсионной системы. Для достижения цели были поставлены и решены задачи по проведению анализа стратегии долгосрочного развития пенсионной системы России, анализа динамики бедности пенсионеров и относительного уровня эффективности пенсионной системы, систематизация факторов, влияющих на пенсию до и после ее назначения, а также обоснование путей развития пенсионной системы в условиях структурной трансформации российской экономики. Результаты исследования показали снижение показателей эффективности пенсионной системы и отклонение от целей, сформулированных в долгосрочной стратегии развития пенсионной системы, как по методологии Росстата, так и по методологии МОТ. Анализ данных факторов, оказывающих влияние на доходы пенсионеров, показывает, что проблема бедности пенсионеров получает эффективное решение за счет системы федеральных и региональных надбавок, однако в будущем с высокой вероятностью это потребует больших усилий и финансовых ресурсов от бюджетной системы без проведения реформ пенсионной системы. Научной новизной исследования является формирование системного подхода к классификации факторов, оказывающих влияние на уровень доходов пенсионера до и после назначения пенсии. Практическая значимость исследования состоит обосновании необходимости более динамичного и гибкого реформирования пенсионной системы, на что указывают негативные тренды уровня относительной эффективности пенсионной системы, а также сохраняющейся проблемы бедности. Кроме этого, предлагается продолжать формирование трехуровневой пенсионной системы за счет переориентации финансовой инфраструктуры для развития накопительной составляющей на Восток, преимущественно на финансовый рынок Китая и Гонконга, поскольку товарооборот с этой страной один из самых значительных в структуре внешней торговли России. Кроме этого, юань относительно стабилен и имеет признаки мировой резервной валюты, что принципиально важно для управления длинным пенсионными накоплениями.

Ключевые слова: индексация, пенсии, ПФР, инфляция, индексация пенсий, индекс заработной платы; коэффициент замещения; государственное регулирование экономики.

Для цитирования: Дорофеев М.Л. 2022 Преодоление бедности пенсионеров и повышение уровня пенсионного обеспечения в России в условиях структурной трансформации российской экономики. Экономика. Информатика, 49(4): 767–781. DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-4-767-781

Overcoming Poverty Among Pensioners and Raising the Level of Pension Provision in the Conditions of Structural Reforms in the Russian Economy

Mikhail L. Dorofeev

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993, GSP-3, Russia
E-mail: dorofeevml@yandex.ru

Abstract. The purpose of the study is to justify the directions of overcoming the poverty of Russian pensioners in the modern conditions of the functioning of the pension system. To achieve the goal, tasks were set and solved to analyze the strategy for the long-term development of the pension system of Russia, analyze the dynamics of poverty of pensioners and the relative level of efficiency of the pension system, systematize the factors affecting the pension before and after its appointment, as well as justify the development of the pension system in the context of the structural transformation of the Russian economy. The results of the study showed a decrease in the efficiency indicators of the pension system and a deviation from the goals formulated in the long-term development strategy of the pension system, both according to the Rosstat methodology and according to the ILO methodology. An analysis of these factors that affect the income of pensioners shows that the problem of poverty of pensioners is effectively solved by the system of federal and regional allowances, but in the future, this will most likely require large efforts and financial resources from the budget system without reforming the pension system. The scientific novelty of the study is the formation of a systematic approach to the classification of factors that affect the level of income of a pensioner before and after the appointment of a pension. The practical significance of the study is the justification for the need for a more dynamic and flexible reform of the pension system, as indicated by negative trends in the level of relative effectiveness of the pension system and also the continuing problem of poverty. In addition, it is proposed to continue the formation of a three-level pension system by reorienting the financial infrastructure for the development of the funded component to the East, mainly to the financial market of China and Hong Kong, since trade with this country is one of the most significant in the structure of foreign trade in Russia. In addition, the yuan is relatively stable and has signs of a global reserve currency, which is fundamentally important for managing long pension savings.

Keywords: indexation, pensions, PFR, inflation, indexation of pensions, salary index; replacement rate; state regulation of the economy

For citation: Dorofeev M.L. 2022. Overcoming Poverty Among Pensioners and Raising the Level of Pension Provision in the Conditions of Structural Reforms in the Russian Economy. Economics. Information technologies, 49(4): 767–781. DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-4-767-781

Введение

Процесс реформирования пенсионных систем в разных странах мира – достаточно заметное явление, развивающееся под влиянием объективных внутренних и внешних факторов [Pensions at a Glance, 2021]. Среди внутренних факторов выделяют старение населения, естественную убыль населения, изменение структуры рынка труда, сохраняющиеся дисбалансы бюджетов, неэффективное управление ресурсами пенсионной системы и пр. [Седова, 2018]. К актуальным внешним проблемам развития пенсионной системы следует отнести последствия создания условий международной изоляции России (в широком смысле) со стороны стран большой семерки после февраля 2022 г. Введенные санкции, предполагающие сохранение долгосрочной торговой, экономической и финансовой блокады России, с высокой вероятностью негативно повлияют на будущие темпы экономического роста, поступления бюджетной системы и размер дефицита бюджета ПФР, динамику

доли теневой экономики и перспективы развития накопительной составляющей в трехуровневой пенсионной системе², которую несмотря ни на что продолжает строить Российская Федерация в соответствии со Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы до 2030 г. (далее Стратегия) [Стратегия развития до 2030 г.].

Целью данной работы является обоснование направлений преодоления бедности российских пенсионеров в современных условиях функционирования пенсионной системы. Для этого проведен анализ динамики уровня пенсионного обеспечения и дана оценка возможностей достижения пенсионной системой ключевых показателей Стратегии с учетом текущих изменений в российской экономике; выявлены и классифицированы факторы, оказывающие влияние на доходы пенсионера; обоснованы наиболее приоритетные пути преодоления бедности российских пенсионеров в условиях структурной трансформации экономики.

Материалы и методы

Для формирования визуализации дорожной карты реформирования пенсионной системы проведен анализ стратегических документов долгосрочного социально-экономического развития, среди которых опорным является Стратегия.

В настоящем исследовании используются официальные данные Росстата, на основании которых проведен коэффициентный анализ относительной эффективности пенсионной системы России. Для этого используется коэффициент замещения утраченного заработка пенсионера, рассчитываемый как соотношение средней назначенной пенсии и средней начисленной заработной платы.

В работе введены понятия базового (минимального) и дополнительного (среднего и высокодоходного) пенсионного обеспечения. Под минимальным пенсионным обеспечением мы понимаем уровень доходов пенсионера, покрывающий прожиточный минимум пенсионера по региону. Фактически, это значение является границей бедности пенсионеров по текущей методологии Росстата. Ликвидация бедности пенсионеров является одной из наиболее приоритетных задач по развитию и поддержке пенсионной системы в современных условиях. Развитие и повышение дополнительного пенсионного обеспечения также является важной задачей, решение которой связано с развитием трехуровневой пенсионной системы и более динамичным экономическим ростом. Дополнительное пенсионное обеспечение является основой для достижения более высоких показателей относительной эффективности пенсионной системы для средне- и высокодоходных получателей пенсии.

Результаты исследования и дискуссия

Анализ эффективности пенсионной системы России в контексте целеполагания Стратегии

В 2012 г. была утверждена Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы, в которой были сформулированы фундаментальные принципы ее сбалансированного развития, основаны риски снижения уровня пенсионного обеспечения и утверждены направления реформирования пенсионной системы с целью перехода к более сбалансированной модели, учитывающей интересы всех категорий пенсионеров (рис. 1).

К основным направлениям обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы России можно отнести: (1) увеличение выделяемых на пенсионные выплаты финансовых ресурсов; (2) ограничение роста обязательств перед пенсионерами и (3) снижение соотношения между численностью пенсионеров и работников [Кудрин, 2012]. Достижение долгосрочной актуарной сбалансированности бюджета ПФР требует ликвидации

² С 2014 г. в России фактически одноуровневая пенсионная система, т.к. все страховые взносы поступают в засчет страховой, а не накопительной части пенсии. Накопительная же часть действует как источник дополнительного дохода к пенсии только для тех, кто успел накопить соответствующий пенсионный капитал до момента заморозки пенсий.

противоречий и дисбалансов в существующей бюджетно-тарифной политике, используемой при его формировании при условии обеспечения приемлемого уровня пенсионного обеспечения в период и после проведения соответствующих реформ пенсионной системы.

Показатели, принципы и инструменты развития пенсионной системы России

1. Фундаментальные требования к формированию модели развития пенсионной системы:

- 1.1. Долгосрочная актуарная сбалансированность бюджета ПФР
- 1.2. Приемлемый уровень страховой нагрузки на экономику в целом, в т.ч. субъектов экономики государство (бюджетную систему), юридических лиц (налоговых агентов и работодателей) и граждан
- 1.3. Гибкость и адаптивность пенсионной системы, обеспечивающая за счет создания постоянно действующего механизма ее балансировки

2. Достижение приемлемого уровня пенсионного обеспечения, измеряемого следующими показателями:

2.1. Базовое (минимальное) пенсионное обеспечение

- гарантия минимального уровня материального обеспечения пенсионера не ниже величины прожиточного минимума пенсионера в субъекте Российской Федерации;
- коэффициент замещения трудовой пенсии по старости на уровне не менее 40% от утраченного заработка при условии наличия соответствующих текущим нормативам страхового (трудового) стажа и уровня средней заработной платы;
- средний размер пенсионных выплат по старости должен быть на уровне не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера.

2.2. Дополнительное пенсионное обеспечение для средне- и высокодоходных категорий получателей трудовой пенсии

- рост доли страховых выплат за счет накопительной составляющей пенсионной системы, обеспечивающий адекватный уровень замещения утраченного заработка для среднего класса;
- повышение эффективности управления страховыми резервами накопительной составляющей пенсионной системы.

3. Методы и инструменты обеспечения поэтапного перехода к модели сбалансированной пенсионной системы, способствующей достижению национальных целей развития России:

3.1. Корректировка тарифно-бюджетной политики, используемой при формировании бюджета ПФР

- переход к принципам обязательности страховых взносов и использования единого тарифа для всех категорий страхователей;
- поэтапное повышение уровня облагаемого по тарифу «22% + 10%» заработка;
- повышение степени охвата работающих системой ОПС;
- приведение в соответствие размера страховых взносов с уровнем пенсионных выплат;
- дополнительные тарифы страховых взносов для профессий с особыми условиями труда;
- постепенное повышение страховой нагрузки на самозанятых и приведение ее к среднему уровню по всем категориям страхователей.

3.2. Параметрические изменения условий пенсионного обеспечения

- поэтапное повышение требований к пенсионному возрасту в соответствии с пенсионной реформой 2019–2028 гг.;
- изменение параметров размера страхуемого заработка;
- повышение требований к трудовому стажу;
- изменение условий реализации пенсионных выплат;
- изменение условий ожидаемой выплаты пенсии;
- реформирование института досрочных пенсий и др.

3.3. Развитие трехуровневой модели пенсионной системы с усилением накопительной составляющей

- (1) трудовая (государственная пенсия);
- (2) корпоративная (добровольная) пенсия;
- (3) частная (добровольная) пенсия

Рис. 1. Ключевые идеи из концепции развития пенсионной системы России

Fig. 1. Key ideas from the concept of the development of the pension system of Russia

Источник: Составлено на основе данных Стратегии развития до 2030 г.

Динамика основных монетарных показателей пенсионного обеспечения в Российской Федерации за период 2012–2020 гг. показывает, что инерционный сценарий развития пенсионной системы России в условиях действующего пенсионного законодательства приведет к проблемам с поддержанием размера пенсий на социально приемлемом уровне [Росстат (а)]. Темпы роста величины среднегодового размера назначенных пенсий отстают не только от темпов роста ПМП, но и от среднегодового размера начисленной заработной платы. Сохранение наблюдаемой динамики в долгосрочной перспективе не позволяет решить проблему бедности пенсионеров, поскольку при прочих равных условиях, в т.ч. при сохранении тренда на снижение численности количества занятых на одного пенсионера на 1,3 % в год, коэффициенты соотношения назначенной пенсии и среднего размера начисленной заработной платы, а также соотношения средней назначенной пенсии и прожиточного минимума пенсионера едва ли поднимутся на уровень целевых значений Стратегии (рис. 2).

Коэффициент замещения утраченного заработка является одним из наиболее признанных критериев эффективности государственного пенсионного обеспечения в международной практике. По своему социально-экономическому содержанию данный показатель позволяет оценивать адекватность получаемой застрахованным лицом пенсии накопленным пенсионным правам, сформированным благодаря отчислению страховых взносов в течение трудоспособного периода жизни [Соловьев, 2014].

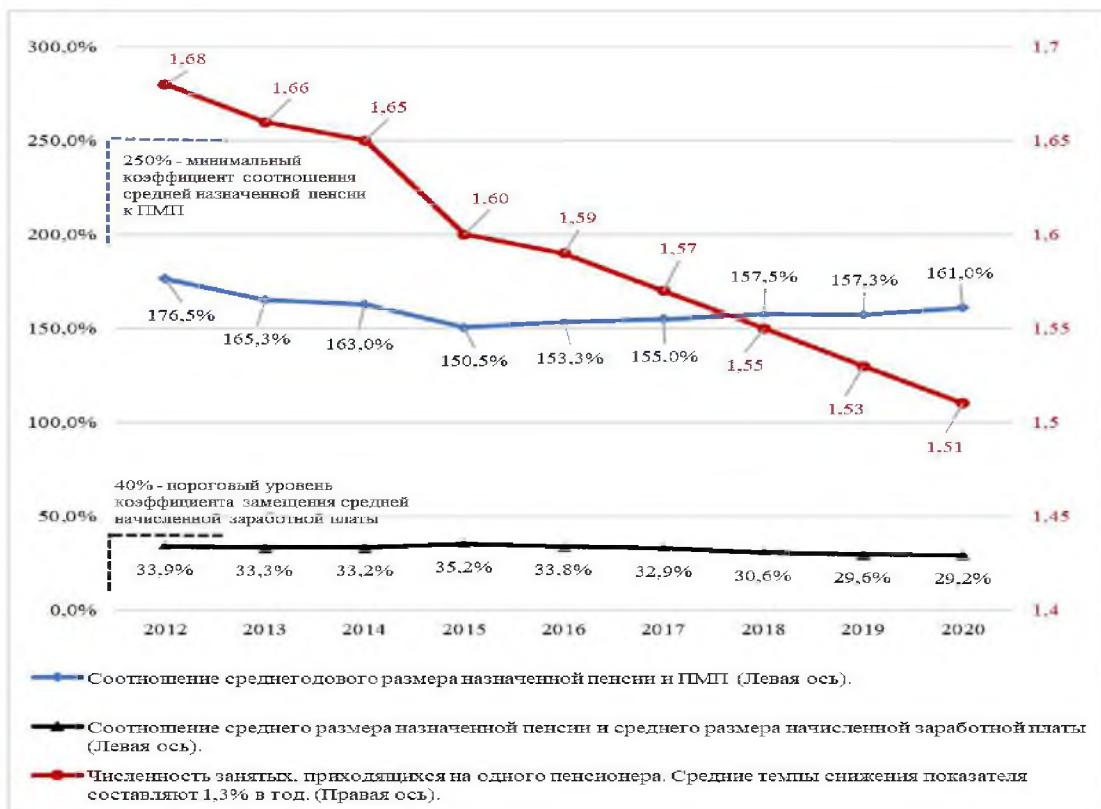

Рис. 2. Коэффициентный анализ показателей пенсионного обеспечения в России в период 2012–2020 гг.

Fig. 2. Coefficient analysis of pension provision indicators in Russia in the period 2012–2020

Источник: Составлено на основе данных [Росстат (а)]

Source: Compiled by the author based on [Rosstat (a)]

Специфика расчета коэффициента замещения в соответствии с российским подходом при прочих равных условиях с высокой вероятностью приведет к усилению темпов его снижения в долгосрочной перспективе (табл. 1):

Таблица 1
Table 1

Прогноз изменения уровня пенсионного обеспечения российских пенсионеров по коэффициентам замещения¹

Forecast of changes in the level of pension provision of Russian pensioners by replacement rates

№	Коэффициенты замещения назначенной пенсии начисленной заработной платой по видам пенсий	2021 ф.	2025 п.	2030 п.	2035 п.	2040 п.	Среднегодовое изменение	
							руб./руб.	%
1	Всех пенсий	29,0	26,1	24,6 ²	23,3	22,4	-0,330	-1,24%
2	Страховых пенсий	29,0	27,0	25,3	24,0	23,0	-0,300	-1,12%

Окончание табл. 1

3	Пенсий по старости	30,0	27,7	25,9	24,5	23,4	-0,330	-1,20%
4	Пенсий по инвалидности	18,5	17,3	17,3	17,3	17,6	-0,045	-0,24%
5	Страховой пенсии неработающих	30,1	28,4	26,4	25,0	24,1	-0,300	-1,08%
6	По старости неработающих пенсионеров	31,2	29,2	27,2	25,4	24,3	-0,345	-1,21%

Источник: Составлено на основе данных [Соловьев, 2022]

Source: Compiled by the author based on [Soloviev, 2022]

Примечания:

¹ Данные представлены с учетом ожидаемой «разморозки» накопительной части пенсии в 2024 г., исходя из допущения, что она не будет снова продлеваться до 2026 г.

² По прогнозу, лежащему в основе разработки Стратегии, показатель коэффициента замещения по всем видам пенсий к 2030 г. ожидается на уровне 24,9%.

К главным причинам снижения эффективности пенсионного обеспечения по коэффициенту замещения можно отнести следующее:

1. С 2024 г. ожидается начало периода выплат накопительной пенсии застрахованным лицам, участвовавшим в ее формировании [Федеральный закон от 21.12.2021 № 429-ФЗ]. В настоящее время накопительная часть пенсии в размере 6 % от ФОТ остается замороженной с 2014 г. Таким образом, высвобождались средства из федерального бюджета, необходимые для покрытия расходов на финансирование страховой пенсии по старости. По предварительным оценкам до конца 2024 г. ФБ может сэкономить за счет этой меры порядка 670 млрд руб. [РБК]. Учитывая прогнозы Банка России из проекта основных направлений денежно-кредитной политики на среднесрочный период, мы прогнозируем, что в 2023–2024 г. заморозку накопительной пенсии придется снова продлить на несколько лет с ориентиром на 2025–2026 гг., когда, по мнению Банка России, экономика будет способна вернуться к «потенциальным темпам роста» [Банк России].
2. Сокращение среднестатистической продолжительности трудового стажа, в течение которого могли формироваться пенсионные права на страховую пенсию (в среднем на 18-20 %) из-за сокращения численности наемных рабочих мест и роста доли самозанятых в экономике, имеющих «льготные» условия уплаты страховых взносов.
3. Рост теневой занятости и снижение поступлений налогов и страховых взносов в период структурной трансформации российской экономики как стандартная модель поведения экономических агентов в период экономического кризиса.
4. Ограничения на пенсионные права работающих пенсионеров. По действовавшему до 2016 г. законодательству индексировались пенсии всех (работающих и неработающих) пенсионеров. После 2016 г. были приняты поправки в законодательство, согласно которым пенсии работающих пенсионеров перестали индексировать. На данный момент какой-либо информации о возможном пересмотре данного решения не существует. В соответствии с действующим механизмом пенсионной системы России каждый год страховая пенсия индексируются не ниже уровня инфляции предшествующего года, а социальные пенсии индексируются с учетом темпов роста величины ПМП [Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ].

Таким образом, прогноз значений различных видов коэффициента замещения показывает, что по совокупности ряда негативных факторов эти показатели будут

снижаться. При этом наибольший негативный вклад в снижение показателя, вероятно, сделает ухудшение уровня пенсионного обеспечения неработающих пенсионеров за счет роста низкоходных групп в структуре населения пенсионного возраста и опережающего роста средней заработной платы по отношению к начисленной пенсии (строка 6 в табл. 1).

Немаловажное значение для оценки относительной эффективности пенсионной системы России имеет анализ коэффициента замещения по методологии МОТ, в которой вместо индивидуальной средней заработной платы и назначенной пенсии в расчете применяются показатели по домохозяйству, т.е. данные по типичному получателю пенсии. В своих прогнозах от 2014 г. А.К. Соловьев и соавторы, проводившие расчеты коэффициента замещения в исследовании, указывают, что коэффициент замещения трудовой пенсии брутто-зарплаты типичного получателя снизится с 35 % в 2015 г. до уровней 33 % к 2030 и 32 % к 2045 г. соответственно [Соловьев, 2014]. При этом коэффициент замещения нетто-зарплаты типичного получателя пенсии также не превышает пороговую границу МОТ в 40 % и также снижается в перспективе. В более позднем исследовании, в котором расчеты проводились только А.К. Соловьевым, автор также указывает на ожидаемую нисходящую динамику коэффициента замещения по методологии МОТ, однако в этой версии значение коэффициента замещения на всем горизонте прогнозирования до 2040 г. остается выше 40 % [Соловьев, 2022]. Сравнение результатов исследований А.К. Соловьева дает очень противоречивые результаты, поскольку в более позднем исследовании коэффициент замещения выше порогового значения по методологии МОТ, что указывает на имеющийся запас финансовой прочности у действующей пенсионной системы и ее формальное соответствие требованиям международных стандартов пенсионного обеспечения. Однако расчеты, проведенные в 2014 г. соавторами А.К. Соловьева, указывали на совсем другой уровень пенсионного обеспечения.

Данные исследования содержат очень важные материалы для оценки перспектив развития пенсионной системы России. Дело в том, что их авторы фактически являются инсайдерами, работавшими или работающими на момент проведения настоящего исследования в ПФР, которые имеют доступ к финансовым моделям и соответствующим закрытым данным. К сожалению, проверить результаты расчетов в работе Соловьева [Соловьев, 2022] для выяснения причин расхождений не представляется возможным, поскольку автор недостаточно подробно раскрывает материалы и методы исследования. Будем считать, что такие расхождения связаны с особенностями расчёта коэффициента замещения по версии МОТ и тем, что расчеты проводились разными лицами. Из важных и непротиворечивых результатов мы можем использовать информацию о том, что прогнозный тренд значений коэффициента замещения остается нисходящим, что само по себе по-прежнему требует продолжения реформ пенсионной системы, иначе при прочих равных условиях уровень пенсионного обеспечения будет снижаться.

Еще одним важным индикатором уровня качества пенсионного обеспечения является показатель минимального пенсионного обеспечения. Законодательно закрепленная норма гарантирования минимального уровня материального обеспечения пенсионера не ниже величины прожиточного минимума пенсионера в субъекте Российской Федерации реализуется за счет системы федеральных и региональных доплат к пенсии. Фактически эта мера предназначена для борьбы с бедностью пенсионеров, уровень доходов которых находится ниже величины ПМП по региону. Около 13,6 % всех российских пенсионеров (6,2 млн. человек) получают социальные надбавки к пенсии, потому что совокупный уровень их дохода ниже величины регионального ПМП (рис. 3).

Рис. 3. Численность пенсионеров, получающих социальные доплаты к пенсии в целях доведения уровня материального обеспечения пенсионера до величины прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации

Fig. 3. The number of pensioners receiving social supplements to pensions in order to bring the level of material support for a pensioner to the subsistence level of a pensioner in the Russian Federation

Источник: Составлено на основе данных Росстата.

Source: Compiled by the author based on Rosstat database

Таким образом, по показателям эффективности пенсионного обеспечения мы наблюдаем отрицательную динамику как по фактическим данным, сформированным после утверждения Стратегии, так и по прогнозным данным на горизонте планирования Стратегии. Уровень бедности российских пенсионеров в монетарном исчислении незначительно вырос за анализируемый период (на 1,1 пп. или 0,16 пп. в год), варьируясь между 12,1 % и 14,6 %. Решение проблемы снижающейся эффективности пенсионного обеспечения проводится за счет комплекса мероприятий, утвержденных в рамках Стратегии. Ликвидация бедности пенсионеров в настоящее время достигается за счет системы федеральных и региональных доплат к пенсиям. В перспективе эта проблема должна решаться за счет перехода к более сбалансированной пенсионной системе, минимизации доли теневой экономики и более широкого охвата населения при формировании пенсионных накоплений и др.

Анализ факторов, влияющих на размер пенсии, и направления повышения уровня пенсионного обеспечения в России

Размер пенсии в контексте величины прожиточного минимума пенсионера позволяет идентифицировать количество пенсионеров, находящихся за чертой бедности. На размер пенсии оказывает влияние большое количество различных факторов, управление которыми позволяет регулировать проблему бедности и влиять на уровень пенсионного обеспечения российских пенсионеров (рис. 4). Для формирования системной картины факторы классифицированы по критерию момента наступления страхового события для пенсионера, т.е. относительно назначения пенсии [Дорофеев, 2022].

Периодические единовременные выплаты к пенсиям позволяют эффективно решать тактические задачи по увеличению уровня пенсионного обеспечения, реальных доходов

пенсионеров и борьбе с бедностью пенсионеров, а также часто используются в периоды кризисов или перед проведением выборов [Карева, Кузина, 2021]. Однако последующая плановая индексация проводится с предыдущей базы назначеннной пенсии, не учитываяшей эти единовременные выплаты. Так, вместо индексации пенсий в 2016 г., пенсионерам выплатили разовую надбавку к страховой пенсии, а следующая за этим индексация проходила с более низкой базы начисленной пенсии по состоянию на 2015 г. [Мажура, 2017]. Очевидно, что подобные меры сглаживают динамику реальных доходов пенсионеров, замедляя их рост в будущих периодах.

Факторы, влияющие на размер пенсии в системе ОПС

1. Постоянного действия:

1.1. инфляция;	1.7. уровень развития и глубина финансового рынка;
1.2. механизм индексации МРОТ;	1.8. относительный размер (доля) теневой экономики;
1.3. средняя и медианная заработная плата в стране относительно величины прожиточного минимума;	1.9. уровень (коэффициент) демографической нагрузки;
1.4. доступность рынка труда	1.10. финансовая грамотность населения;
1.5. устройство действующего механизма пенсионной системы (страховой, накопительный, смешанный);	1.12. наличие действующих альтернативных систем социального страхования, основанных на принципах ББД и ББУ.
1.6. качество медицины и доступность системы здравоохранения;	

2. Влияющие на пенсию до ее назначения:

- 2.1. трудовой стаж;
- 2.2. размер заработной платы;
- 2.3. метод расчета индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК) и расчетного пенсионного капитала (РПК) и ограничения на накопление баллов в период до момента выхода на пенсию;
- 2.4. доля отчислений от ФОТ/зарплаты/дохода на накопительную часть пенсии;
- 2.5. размер доходности инвестирования пенсионных накоплений;
- 2.6. пороговые значения возраста выхода на пенсию;
- 2.7. государственные программы по стимулированию пенсионных накоплений.

3. Влияющие на пенсию после ее назначения:

- 3.1. размер и механизм индексации фиксированной выплаты;
- 3.2. коэффициент повышения фиксированной выплаты при отсрочке выхода на пенсию;
- 3.3. стоимость пенсионного коэффициента (балла) в рублях;
- 3.4. размер накопленных индивидуальных пенсионных коэффициентов (ИПК) в баллах по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по старости;
- 3.5. размер пенсионных накоплений, сформированный до 2014 г.;
- 3.6. ожидаемый период выплаты накопительной части пенсии (месяцев);
- 3.7. механизм индексации пенсий;
- 3.8. социальные доплаты до (регионального) уровня прожиточного минимума пенсионера;
- 3.9. единовременные и срочные пенсионные выплаты накопительной части пенсии;
- 3.10. единовременные денежные выплаты пенсионерам.

Рис. 4. Классификация факторов, оказывающих влияние на размер пенсии до и после ее назначения

Fig. 4. Classification of factors affecting the amount of pension before and after its appointment

Источник: Составлено на основе данных Росстата.

Source: Compiled by the author based on Rosstat database

В периоды восстановления экономики и замедляющейся инфляции уровень средней заработной платы имеет тенденцию расти быстрее среднего уровня начисленной пенсии, сокращая показатели относительной эффективности пенсионной системы России. Вместе с тем темпы индексации пенсий и рост доходов происходит быстрее роста ПМП, увеличивая уровень доходов пенсионеров относительно границы бедности. Высокая и ускоряющаяся

инфляция обостряет проблему бедности, требуя повышать уровень ПМП, относительно которого устанавливается минимальный уровень пенсионного обеспечения. Низкая и замедляющаяся инфляция усиливает проблему снижения относительных показателей эффективности функционирования пенсионной системы за счет опережающего темпа роста заработных плат и снижения коэффициента замещения. В этой связи контроль уровня инфляции является одной из ключевых задач, решение которой способствует повышению эффективности функционирования всей пенсионной системы.

Развитие финансовой грамотности потенциально может влиять как на развитие накопительной части пенсионной системы, так и на снижение доли теневой экономики, что в свою очередь оказывает влияние на объемы поступлений страховых взносов в пенсионную систему. Исследования показывают, что уровень финансовой грамотности положительно влияет на выбор стратегии инвестирования пенсионных накоплений, причем это влияние остается при контролировании пола, возраста, образования, уровня доходов, типа населенного пункта и федерального округа [Кузина, 2013]. Развитие финансовой грамотности населения в комплексе с развитием инфраструктуры и глубины финансового рынка является значимым фактором увеличения размера совокупного размера дохода пенсионеров.

Достаточный уровень финансовой грамотности и осведомленность гражданина о своих правах и возможностях по управлению своими накоплениями может существенно повлиять на размер будущей пенсии. Например, при своевременном принятии решения о покупке необходимых баллов для приобретения прав на получение страховой пенсии или для открытия индивидуального инвестиционного счета, дающего возможности получать налоговые вычеты, может положительно влиять как на размер страховой (если у гражданина не хватает баллов при текущем уровне дохода или трудового стажа), так и накопительной пенсии. Различные источники показывают смешанные результаты влияния уровня финансовой грамотности на динамику доли теневой экономики. Эконометрический анализ панельных данных в 80 странах за период с 1999 по 2007 гг. выявил, что развитие финансовой грамотности населения приводит к сокращению доли теневой экономики только при условии высокого качества ее институционального устройства [Farzanegan & Buehn, 2013]. По данным Всемирного банка, качество институционального устройства в России оценивается на уровне ниже среднего, следовательно, этот фактор не является системообразующим для страховой части пенсии [World bank database, 2022].

Темпы экономического роста в стране в целом и динамика доходов населения в частности непосредственно влияют на абсолютный размер пенсии и раскрытие потенциала пенсионного обеспечения в стране. Ритмичный экономический рост создает больше пространства для маневров по внесению корректировок в параметры пенсионной системы, от устройства которой зависят особенности перераспределения доходов домохозяйств и средний размер пенсии в стране.

Доступная и качественная система здравоохранения является системообразующим фактором эффективности системы социального обеспечения и уровня жизни в стране. В совокупности с доступным рынком труда этот параметр существенен для экономически активных граждан, поскольку обуславливает уровень их трудоспособности и продолжительность трудовой деятельности, что, в свою очередь, влияет на динамику и потенциал роста ВВП, возможность увеличивать статью расходов на добровольные пенсионные накопления и на уровень пенсий как на производный показатель от всего вышеперечисленного. Качественная и доступная медицина для старшего поколения может высвободить существенную долю их располагаемых доходов, которые на 60 % состоят из государственных пенсионных выплат [Росстат (б); Кузина, 2009]. Данная группа населения нуждается в медицинских услугах и лекарствах больше других, а доля расходов на их финансирование в структуре конечного потребления достаточно высока и составляет порядка 20–25 % [Pilipiec et al, 2020].

К факторам, влияющим на пенсию до ее назначения, относятся уровень доходов в экономике и размер средней заработной платы; требования к трудовому стажу и пенсионному возрасту; метод расчета и верхний лимит ИПК; нормативы отчислений от ФОТ и пр. Размер дополнительных доходов от накопительной части пенсии напрямую зависит от эффективности управления пенсионным капиталом в период его накопления, наличия стимулирующих государственных программ [Дорофеев, 2014]. Реальное значение накоплений зависит от уровня инфляции, которая в исторической ретроспективе в большинстве периодов и для большинства управляющих компаний (80 %) оказывается меньше или равна доходности от управления пенсионными накоплениями, что безусловно дает основания продолжать придерживаться плана Стратегии по развитию накопительной составляющей пенсионной системы [ВЭБ. РФ].

К факторам, влияющим на пенсию после ее назначения, в большей степени относятся параметры «пенсионной формулы», на основании которой производится расчет страховой пенсии и размера пенсионных выплат. Механизм индексации пенсий является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на уровень бедности пенсионеров через размер и динамику реальных располагаемых доходов пенсионера. В большинстве стран пенсии индексируются на основе (1) индекса цен, (2) индекса заработной платы или (3) комбинированного использования этих показателей. Выбор того или иного механизма индексации пенсий зависит от целеполагания. Индексация на основе индекса цен является более экономичным выбором для бюджетной системы и, как правило, берется за основу в случае, когда государство стремится контролировать уровень бедности пенсионеров и уровень бедности в стране в целом. Индексация пенсий на основе индекса заработной платы – более дорогой для бюджета инструмент финансового регулирования, позволяющий решать как проблему бедности, так и регулирования доходного неравенства за счет замещения значительной части утраченного дохода пенсионера. Смешанные модели и механизмы индексации предполагают комбинированное или средневзвешенное применение индекса цен и индекса заработной платы, открывающие возможности для поиска баланса между сильными и слабыми сторонами каждого из индексов при их отдельном использовании [Hohnerlein, 2019].

Сложность традиционных систем социальной защиты также является серьезным аргументом для обсуждения различных альтернатив. Действующие механизмы социального обеспечения требуют от государства постоянных калибровок, изменений, реформ и введения разнообразных условий для обеспечения их долгосрочной финансовой устойчивости в условиях неопределенности. Проблема старения населения, большие объемы накопленного долга в глобальной экономике и растущая инфляция создают много неудобств и требуют больших расходов на управление такими системами. В этой связи все чаще встает вопрос об экономической эффективности более простых концепций и механизмов социального обеспечения, не требующих такого объема усилий и операционных расходов по их обслуживанию.

К альтернативным направлениям преодоления бедности пенсионеров можно отнести косвенные методы финансового и экономического регулирования экономики, воздействующие на более широкие группы населения, но при этом затрагивающие и старшее поколение: (1) безусловный базовый доход (ББД), (2) гарантированный минимальный доход (ГМД); (3) частичный базовый доход (ЧБД); (4) безусловная базовая услуга (ББУ), (5) субсидирование заработной платы (СЗП) и (6) гарантированная занятость (ГЗ) [Гринберг, Комолов, 2020]. Обсуждение этих концепций как альтернатив существующим системам социального обеспечения связано с рядом объективных процессов.

Заключение

Существует много факторов, оказывая влияние на которые, можно регулировать проблему бедности пенсионеров и уровень эффективности пенсионного обеспечения на различных этапах жизненного цикла человека. По всей видимости, в современных усло-

виях, когда проблема бедности пенсионеров эффективно решается за счет программ федеральных и региональных доплат, повышение уровня дополнительного пенсионного обеспечения и контроль коэффициентов замещения должны определяться за счет (1) поэтапного ужесточения параметров пенсионной системы и (2) успехов в развитии накопительной части пенсионной системы.

Усилия в рамках первого направления реформирования пенсионной системы позволяют перейти к более сбалансированной модели пенсионной системы, в которой к 2030 г. должно быть на порядок меньше противоречий, чем имеется в настоящее время. С нашей точки зрения запланированных в Стратегии мероприятий достаточно, чтобы негативные тренды развития пенсионной системы были сломлены, а система в целом стала более сбалансированной. При необходимости следует более гибко и в оперативном порядке подстраивать параметры пенсионной системы (тарифная политика, стаж, пенсионный возраст и пр.), постепенно ликвидируя в ней существующие и новые дисбалансы. Ключевым риском для достижения этой цели в долгосрочной перспективе является зеленый переход энергетического рынка и эмбарго на российские углеводороды, поскольку сформированные макроэкономические условия могут не только замедлить экономический рост, но и привести к существенному снижению доходов бюджетной системы относительно прогнозной модели, использовавшейся при формировании Стратегии.

Развитие накопительной части пенсионной системы требует принципиально другого уровня усилий, поскольку планомерно выстраиваемые в последние 3-4 года возможности для инвестирования пенсионного капитала, ориентированные на западную экономику, были одномоментно ликвидированы и сегодня являются недоступными. Очевидно, что развитие накопительной пенсионной системы в формате замкнутой и изолированной финансовой системы не будет устойчивым и не позволит эффективно решать задачи, сформулированные в Стратегии. Переориентация пенсионного капитала и введение налоговых стимулов (инвестиционных вычетов) для долгосрочных инвестиций (7-10 лет), безусловно, может поддержать развитие российской экономики. Вместе с тем, необходимо как можно быстрее развивать финансовую инфраструктуру с опорой на финансовые рынки дружественных стран, в первую очередь на Китай и Гонконг, доля импорта в Россию из которых очень велика. Кроме того, курсы валют этих стран сравнительно стабильные и обладают признаками резервных. На основе новой инфраструктуры следует создавать и развивать возможности для инвестирования в иностранные ценные бумаги, позволяющие управлять валютными рисками и более эффективно диверсифицировать пенсионные портфели.

Список источников

- Банк России. Проект Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Режим доступа: URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14080> (дата обращения: 09.07.2022).
- ВЭБ. РФ. Как сравнить доходность инвестирования средств пенсионных накоплений. Режим доступа: URL: <https://pensiya.veb.ru/kak-uvelichit-budushchiyu-pensiyu/kak-sravnit-dohodnost-investirovaniya-sredstv-pensionnyh-nakoplenij/#5> (дата обращения: 09.07.2022).
- ПФР. Что нужно знать о пенсионных накоплениях? Режим доступа: URL: https://pfr.gov.ru/grazhdanam/pensions/pens_nak/chto_nuzh_pens_nak/ (дата обращения: 09.07.2022).
- РБК. Путин продлил заморозку накопительной части пенсии до конца 2024 года. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/61c1c2fe9a794777fe21eee5> (дата обращения: 09.07.2022).
- Росстат (а). Основные показатели пенсионного обеспечения в Российской Федерации». Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1> (дата обращения: 09.07.2022).
- Росстат (б). Уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров, в Российской Федерации (по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах). Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tabcgndoh.html> (дата обращения: 09.07.2022).

Стратегия развития до 2030 г. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. N 2524-р). Режим доступа: URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.07.2022).

Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 08.03.2022) "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" Статья 25. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/fd6bbb57443078720f77a8442718f2123ea9a367/ (дата обращения: 09.07.2022).

Федеральный закон от 21.12.2021 № 429-ФЗ "О внесении изменений в статью 33-3 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" и статью 6-1 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения". Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112210006?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 09.07.2022).

Pensions at a Glance 2021. Demographic old-age to working-age ratio. Available at: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/d9aef235-en.pdf?expires=1648313758&id=id&accname=guest&checksum=F568B2D5790078A3747A7769F1EEC620> (accessed 09.07.2022).

World bank database. Available at: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/worldwide-governance-indicators> (accessed 09.07.2022)

Список литературы

- Гринберг Р.С., Комолов О.О. 2020. Безусловный базовый доход как альтернатива традиционным формам социальной политики. Вопросы политической экономии, 4(24): 68-82. DOI: 10.5281/zenodo.4422727 (<https://doi.org/10.5281/zenodo.4422727>)
- Гонтмахер Е. Ш. 2019. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? Экономическая политика, 149(2): 156-177. DOI 10.18288/1994-5124-2019-2-156-177. – EDN ZEUZML.
- Дорофеев М. Л. 2014. Программа государственного софинансирования пенсии как инструмент совершенствования пенсионной системы Российской Федерации в современных условиях. Финансы и кредит, 23(599): 29-43.
- Дорофеев М. Л. 2022. Направления повышения уровня доходов старшего поколения в условиях структурной трансформации российской экономики. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 12(3): 158-169. DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-3-158-169.
- Карева Д. Е., Кузина О. Е. 2021. Динамика пенсионных стратегий и пенсионного поведения россиян в 2005—2020 гг. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 4: 139—164. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.766>.
- Кудрин А., Гурвич Е. 2012. Старение населения и угроза бюджетного кризиса. Вопросы экономики, 3: 52-79. DOI 10.32609/0042-8736-2012-3-52-79.
- Кузина Е. Ю. 2009. Вопросы пенсионного обеспечения в России. Вестник Чувашского университета, 4: 436-441.
- Кузина О. Е. 2013. Финансовая грамотность и пенсионные сбережения населения. Пенсионное обозрение, 4(16): 19-52.
- Мажура М.А., Мизгирев С.О. 2017. Сколько сэкономило правительство, отказавшись от индексации пенсии? Инновационные технологии в науке нового времени: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна": 121-123.
- Седова М. Л. 2018. Сбалансированность бюджета пенсионного фонда России и проблемы финансовой устойчивости пенсионной системы. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 5(113): 64-70.
- Соловьев А. К. 2014. Экономическая сущность коэффициента замещения пенсиею утраченного дохода и проблемы применения его в России. Проблемы прогнозирования, 2 (143): 77-91.
- Соловьев А. К. 2022. Проблемы применения коэффициента замещения как критерия эффективности пенсионной системы России. Проблемы прогнозирования, 2(191): 80-93. DOI: 10.47711/0868-6351-191-80-93

- Farzanegan, Mohammad & Buehn, Andreas. 2013. Impact of education on the shadow economy: Institutions matter. *Economics Bulletin*, 33: 2052-2063.
- Hohnerlein E.M. 2019. Pension indexation for retirees revisited – Normative patterns and legal standards. *Global Social Policy*, 19(3): 246-265. doi:10.1177/1468018119842028
- Pilipiec, P., Groot, W., & Pavlova, M. 2020. The Effect of an Increase of the Retirement Age on the Health, Well-Being, and Labor Force Participation of Older Workers: a Systematic Literature Review. *Journal of Population Ageing*. doi:10.1007/s12062-020-09280-9

References

- Grinberg R.S., Komolov O.O. 2020. Bezuslovnyj bazovyj dohod kak al'ternativa tradicionnym formam social'noj politiki [Unconditional basic income as an alternative to traditional forms of social policy]. *Voprosy politicheskoy jekonomii*, 4(24): 68-82. DOI: 10.5281/zenodo.4422727 (<https://doi.org/10.5281/zenodo.4422727>)
- Gontmaher E.Sh. 2019. Bazovyj dohod: prolog k social'noj politike XXI veka? [Basic income: prologue to social policy of the 21st century?] *Jekonomiceskaja politika*, 14(2): 156-177. – DOI 10.18288/1994-5124-2019-2-156-177.
- Dorofeev M.L. 2014. Programma gosudarstvennogo sofinansirovaniya pensii kak instrument sovershenstvovanija pensionnoj sistemy Rossijskoj Federacii v sovremennyh uslovijah [The program of state co-financing of pensions as an instrument for improving the pension system of the Russian Federation in modern conditions]. *Finansy i kredit*, 23(599): 29-43.
- Dorofeev M. L. 2022. Napravlenija povyshenija urovnja dohodov starshego pokolenija v uslovijah strukturnoj transformacii rossijskoj jekonomiki [Directions of increasing the level of income of the older generation in the context of the structural transformation of the Russian economy]. *Izvestiya YUGo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*, 12(3): 158-169. DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-3-158-169.
- Kareva D. E., Kuzina O. E. 2021. Dinamika pensionnyh strategij i pensionnogo povedenija rossijan v 2005—2020 gg. [Dynamics of pension strategies and pension behavior of Russians in 2005-2020]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomiceskie i social'nye peremeny*. [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 4: 139—164. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.766>.
- Kudrin A., Gurvich E. 2012. Starenie naselenija i ugroza bjudzhetnogo krizisa [Population aging and the threat of a budget crisis]. *Voprosy jekonomiki*, 3: 52-79. DOI 10.32609/0042-8736-2012-3-52-79.
- Kuzina E. Ju. 2009. Voprosy pensionnogo obespechenija v Rossii [Issues of pension provision in Russia]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 4: 436-441.
- Kuzina O. E. 2013. Finansovaja gramotnost' i pensionnye sberezhenija naselenija. [Financial literacy and pension savings of the population]. *Pensionnoe obozrenie*, 4(16): 19-52
- Mazhura M.A., Mizgirev S.O. 2017. Skol'ko sjekonomilo pravitel'stvo, otkazavshis' ot indeksacii pensii? [How much did the government save by refusing to index pensions?] *Innovacionnye tehnologii v nauke novogo vremeni: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ufa: Obshhestvo s ogranicennoj otvetstvennostju "Ajeterma": 121-123.
- Sedova M. L. 2018. Sbalansirovannost' bjudzhetnogo fonda Rossii i problemy finansovoj ustojchivosti pensionnoj sistemy [The balance of the budget of the pension fund of Russia and the problems of financial stability of the pension system]. *Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomiceskogo universiteta*, 5(113): 64-70.
- Solov'iov A.K. 2014. Jekonomiceskaja sushhnost' kojefficiente zameshhenija pensiej utrachennogo dohoda i problemy primenenija ego v Rossii [The economic essence of the replacement ratio with the pension of lost income and the problem of its application in Russia]. *Problemy prognozirovaniya*, 2(143): 77-91.
- Solov'iov A.K. 2022. Problemy primenenija kojefficiente zameshhenija kak kriterija jeffektivnosti pensionnoj sistemy Rossii [Problems of applying the replacement coefficient as a criterion for the effectiveness of the Russian pension system]. *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting issues], 2(191): 80-93. DOI: 10.47711/0868-6351-191-80-93
- Farzanegan, Mohammad & Buehn, Andreas. 2013. Impact of education on the shadow economy: Institutions matter. *Economics Bulletin*, 33: 2052-2063.
- Hohnerlein E.M. 2019. Pension indexation for retirees revisited – Normative patterns and legal standards. *Global Social Policy*, 19(3): 246-265. doi:10.1177/1468018119842028

Pilipiec, P., Groot, W., & Pavlova, M. 2020. The Effect of an Increase of the Retirement Age on the Health, Well-Being, and Labor Force Participation of Older Workers: a Systematic Literature Review. Journal of Population Ageing. doi:10.1007/s12062-020-09280-9

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дорофеев Михаил Львович, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-2829-9900

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail L. Doroфеев, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-2829-9900